

Пролог

*Тайнхем, графство Дорсет,
декабрь 1943 года*

Сдерживая дрожь, леди Вероника стояла на деревенской площади перед толпой сельчан. Она отчаянно надеялась, что никто из них не прознал о событиях прошлой ночи. Веронике было знакомо каждое из двухсот лиц, выжидающе смотревших на нее и на красивого мужчину, до боли сжимающего ей руку. Он должен был что-то сказать им: они ждали от него ободряющих напутствий, хотели услышать, что все делают правильно. Тогда они смогут гордиться собой, покидая родную деревню и передавая ее военным под тренировочную базу. Их поступок войдет в учебники истории как акт беспримерного самопожертвования ради победы в войне и во имя отчизны.

— Сэр Альберт? — Викарий давал понять, что пора произносить речь.

Стоявший рядом с Вероникой мужчина кивнул и сделал несколько шагов вперед. Она последовала за ним. Он еще крепче сжал ее ладонь. Вероника ощутила, как массивное обручальное кольцо мужа впилося ей в пальцы, и вздрогнула.

Ей стало дурно. Свободной рукой Вероника дотронулась до шишки, набухшей на затылке. Большую часть крови — а ее было немало — Веронике удалось смыть, но немного липкой жидкости все еще осталось на пальцах, когда она опустила руку. Вероника вытерла ладонь о черное платье — траурный наряд, который сочла уместным надеть сегодня, в последний день жизни деревни.

Альберт посмотрел на жену отсутствующим взглядом и сжал покрепче ее ладонь, словно хотел убедиться, на месте ли Вероника, и до сих пор не мог поверить в происходящее. После этого он обернулся к толпе и заговорил.

— Сегодня исторический день, — начал Альберт. — Сегодня жители Тайнхема жертвуют своей деревней ради спасения страны, ради благополучного исхода войны. Мы уходим не навсегда: мы вернемся, когда будет одержана победа. Нас объединяет этот исход, это изгнание из родных мест. В нынешней войне можно победить только добровольными усилиями хороших людей. Не вы одни приносите в жертву свой дом и кров. Каждый фермер и лавочник, каждый мужчина, женщина и ребенок, включая нас,

живущих в Тайнхем-хаусе, — мы все едины в нашем подвиге. А когда война будет окончена, мы вместе вернемся сюда.

Его короткую речь встретили с угрюмыми лицами, но, как только он умолк, все захлопали, несмотря на печальный повод для собрания. Вероника расслабилась. Она понимала, что речь должна была тронуть сердца сельчан и примирить жителей с тем, что они без сопротивления покидают свои дома. Так или иначе, отменить реквизицию было уже невозможно. Пока все расходились, чтобы собрать свои немногочисленные пожитки, Вероника, закрыв глаза, вновь и вновь переживала события вчерашнего вечера. У нее появилось почти непреодолимое желание закричать, но надо было еще немного потерпеть. Она не будет скучать по деревне, не будет скучать по Тайнхем-хаусу.

Мы вместе вернемся сюда, сказал он. «Нет, — подумала Вероника. — Этому не бывать». Она больше не желала видеть это место.

Глава 1

Дорсет, июль 2018 года

Мелисса сама не понимала, какого черта она вообще сюда заявила. Поначалу поездка показалась ей хорошей идеей. Когда она прочитала в местной газете про забытую деревню, все выглядело очень романтично: потерянная во времени деревушка, которую отняли у жителей в 1943 году и отдали военным, готовившимся к высадке в Нормандии. Теперь, спустя столько лет, деревню наконец вернут прежним жителям. Всю эту заброшенную территорию с пабом, домами, церковью, школой, лавочками и множеством других зданий предполагалось передать обратно сразу по окончании войны, но, как писала в то утро газета «Пербек таймс», тогда ничего не вышло. Жителей обманули. И вот теперь Мелисса ехала на торжественное открытие деревни Тайнхем, с черепашьей скоростью двигаясь в потоке двух сотен других авто. Она оказалась не одинока в своем желании поскорее

увидеть новейшую туристическую достопримечательность дорсетского побережья.

Мелисса попыталась отрегулировать обдув кондиционера, но лишь убедилась, что он и без того работает на максимальное охлаждение, никак, впрочем, не облегчая существования в этот, судя по всему, самый жаркий день года. Возможно, ее раздражала необходимость сидеть без движения, а тем более — сидеть без движения в невыносимой июльской жаре. Мелисса почувствовала, как солнечные очки сползают с носа. Она сорвала их и швырнула на пустующее пассажирское кресло. Отскочив от сиденья, очки стукнулись о пластиковый корпус дверцы. Мелисса потянулась за ними и водрузила обратно на нос. Эта жара ее доконает.

— Ну почему так долго? — воскликнула она, ударив ладонью по рулю.

На самом деле не жара и даже не пробка вызывали в ней раздражение. Источником его был бойфренд Мелиссы Лиам, который посулил ей двухнедельный романтический отпуск, а сам практически все время болтался на серфе по колено в волнах прибоя, или чем он там еще занимался, рассекая туда-сюда вдоль берега на своей доске. И где ее романтические каникулы? Мелисса пыталась рассуждать здраво: конечно, погода чудесная, в самый раз для серфинга. И конечно, Лиам должен ловить момент и получать удовольствие. В конце концов, он

заплатил кучу денег за хибарку в Киммеридже, которая обеспечивала ему возможность сбежать от скучной, хоть и высокооплачиваемой работы в банке. Он имел право оторваться. Но Мелисса не ожидала, что ей придется весь отпуск коротать в одиночестве. Восемь месяцев назад, когда они впервые вместе выехали на море, она попыталась освоить доску. Но у Лиам не хватило терпения ее учить, особенно после того, как стало очевидно, что на серфе ей не устоять, не говоря уже о том, чтобы поймать волну. И когда она сдалась, Лиам не стал ее уговаривать. И все же Мелиссу немного удивляло, что с момента их приезда Лиам каждый день отправляется на серфинг.

Утром, когда она предложила куда-нибудь сходить вместе, поглазеть на достопримечательности, он ответил: «Давай не сегодня». Скучая в одиночестве, Мелисса в десятый раз обошла игрушечную деревушку Киммеридж и набрела на газетный киоск, где нашлась пара глянцевого журналов, чтобы убить время до прихода Лиамма. Продащица, стоявшая за прилавком, читала статью на первой полосе местной газеты.

— Давно пора, — прокомментировала она, когда Мелисса подошла поближе. — Безобразно: столько времени держали ее на замке. Им до сих пор не разрешают туда вернуться.

— Кому? — чисто из вежливости поинтересовалась Мелисса.

— Жителям Тайнхема, разумеется. Вернее сказать, бывшим жителям. — Продавщица ткнула пальцем в газету: — Деревню открывают как раз сегодня. — Она покачала головой. — После стольких лет. На это стоит посмотреть.

Звякнувший дверной колокольчик возвестил о приходе нового покупателя, который вежливо пристроился за Мелиссой. Она, не задумываясь, протянула руку и взяла с полки газету. В глаза бросился заголовок: «Возвращение забытой деревни».

Заплатив за журналы и газету, Мелисса вышла на солнышек, чтобы прочесть передовицу. Внезапно она потеряла интерес к светской хронике и космическим ценам на модную одежду, увлекшись историей давно заброшенной деревни. Возможно, на отдыхе Мелисса предпочла бы заняться чем-нибудь другим, но особого выбора все равно не было.

Вооружившись газетой и помятой картой местности, найденной в бардачке, Мелисса решила провести тихий день на природе, вместе с кучкой пенсионеров исследуя так называемую забытую деревню. Но к тому моменту, когда ей наконец удалось припарковать машину, она начала сомневаться в правильности своего решения приехать в Тайнхем. Судя по забитой стоянке, день обещал быть довольно суетным.

Очевидно, для местного населения событие имело огромное значение. Интересно,

рассуждала Мелисса, сколько среди присутствующих тех, кто, как писала газета, считал себя обокраденным с того самого зимнего дня 1943 года, когда вся деревня, все дома и все прилегающие фермерские земли были реквизированы в пользу армии?

Присоединившись к толпе туристов, Мелисса прошла по гравийной дорожке до небольшой сцены, где ее тепло приветствовал благовидный пожилой джентльмен в светоотражающем желтом жилете, гордо вручивший ей рекламную листовку. Мелисса улыбнулась ему в ответ, и он переключил внимание на следовавших за ней многочисленных посетителей.

За сценой Мелисса заметила широкую красную ленту, протянутую между двумя новенькими столбами. Она вздохнула, осознав, что намеченной ею пятиминутной экскурсии среди развалин будут предшествовать торжественные песни и пляски. Но потом она сразу поедет обратно. Вдруг Лиам пораньше вернется с пляжа и они смогут где-нибудь поужинать или просто расслабиться в саду с бокалом вина, наблюдая, как солнце садится в море. С тех пор, как Лиам с Мелиссой приехали в Дорсет, они так ни разу вместе и не посидели.

Ее мысли прервал мужчина, поднявшийся на сцену. Бурные аплодисменты, сопровождавшие его появление, отвлекли Мелиссу от фантазий про вино и закаты.

Мелисса взглянула в листовку, которую ей вручили. Там было сказано, что историк и телеведущий Гай Камерон торжественно откроет Тайнхем для летнего посещения широкой публики. Рядом с объявлением красовался черно-белый портрет Гая Камерона: длинные темно-русые волосы и смеющиеся глаза. Сложив листовку, Мелисса сунула ее в карман джинсов, так и не поняв, кто такой этот Камерон, — очевидно, какая-то знаменитость.

Мелисса не была фанаткой исторических телепередач, если не считать костюмных драм. Шляпки и корсеты, а также красавцы в развевающихся белых сорочках, скачущие верхом вдоль полосы прибоя, нравились ей куда больше.

Мелисса вместе с окружающими похлопала, приветствуя восхождение на сцену Гая Камерона. Одновременно она постаралась незаметно выбраться из толпы и встать в сторонке, чтобы получить доступ к свободному пространству и свежему воздуху.

Историк, похоже, был личностью весьма популярной, потому что аплодисменты, по мнению Мелиссы, слегка затянулись. Пока он произносил свою речь, Мелисса собрала липнувшие к шее волосы в высокий хвост и поправила очки на носу.

— История Тайнхема привлекала меня на протяжении многих лет, — начал Камерон. — Люди, которые здесь жили, — что

с ними стало? Где они осели? Чем занимались? Как они реагировали, когда им объявили, что у них есть один месяц на сборы, а дальше они должны уехать отсюда, не зная, когда им позволят вернуться? Не зная о том, что им вообще не позволят вернуться. Целая община потеряла свою родину... — Он замолк на несколько секунд, чтобы драматизм его слов в полной мере дошел до аудитории.

В повисшей тишине Мелисса оглядела толпу.

— Деревня была реквизирована, — Кэмерон коротко справился со своими записями, — но жителям обещали, что в мирное время они смогут сюда вернуться. Наверное, стоило более детально уточнить, когда именно. — Историк улыбнулся, и в толпе раздался оживленный смех.

Мелисса поджала губы, сдерживая улыбку.

— Тайнхем занимает в моем сердце особое место, — заговорил он серьезно, и публика померкла вместе с ним. — Я вырос в нескольких милях отсюда. Моя бабушка была родом из Тайнхема, она жила тут, когда пришло известие о том, что она, все ее друзья, родные и работодатели должны покинуть деревню. Бабушка рассказывала мне о своих чувствах, хотя каждый житель воспринимал изгнание по-своему. Надо сказать, в сплочении общества в момент грядущего разрыва связей мне видится трагическая ирония.

Сегодня мы снова здесь, но не в той деревне, какой она была когда-то, а в той, какой она стала.

Проходя по улицам Тайнхема, вы увидите разрушенные временем дома. В целости сохранились только церковь и школа, и я рекомендую вам зайти внутрь: здания доступны для широкой публики. Посмотрите на старые фотографии деревни и другие экспонаты. А сейчас, семьдесят пять лет спустя после реквизиции, я с удовольствием объявляю деревню Тайнхем вновь открытой.

Под аплодисменты историк спустился со сцены, и девушка, которая прямо-таки светилась от радости сопричастности к великому событию, вручила ему гигантские церемониальные ножницы. При виде их Камерон отшатнулся и что-то сказал девушке, отчего она захохотала, отбросив назад волосы. Историк перерезал ленту, и та упала на землю.

Толпа потекла вперед, направляемая гидами в светоотражающих жилетах. Мелисса подождала, когда основной поток преодолеет ворота, и только потом присоединилась к осмотру. Она наблюдала, как телезвезда разговаривает с несколькими посетителями. Камерон с готовностью позировал для снимков и расписывался в книгах, автором которых, как догадалась Мелисса, сам и был. Он улыбался направо и налево, и Мелисса подумала, что быть знаменитостью, наверное, утомительно: вечные улыбки и притязания на тебя со стороны незнакомцев. Как только очередной поклонник отходил от Камерона, его место сразу же занимал следующий.